

ISSN 1822–5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 3 (158)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

МАРТ 2015

Уважаемые читатели!

В прогнозе на март мы высказали предположение, что президентская избирательная кампания 2015 г. в отличие от своих предшественниц может пройти в "скучном режиме". К этой политехнологической инновации бесменного главу белорусского государства будет подталкивать новая экономическая реальность: позитивные тренды превратились в негативные, многолетний рост доходов населения сменился падением. Центральным элементом предыдущих избирательных кампаний был бой в литавры по поводу достигнутых успехов. Но успехи остались в прошлом, а потому спроса на литавры нет и не предвидится.

В марте тема избирательной кампании в выступлениях А. Лукашенко оставалась в тени и на передний план не выходила. Что касается его ближайших соратников, то обращаем внимание читателей "Инфофокуса" на отсутствие упоминаний темы выборов в выступлении Председателя Совета Республики Национального собрания М. Мясниковича на открытии девятой сессии верхней палаты пятого созыва и выступлении Председателя Палаты представителей Национального собрания В. Андрейченко на открытии седьмой сессии нижней палаты пятого созыва. Такая согласованность не могла возникнуть случайно. Без координации со стороны Администрации президента тут явно не обошлось.

Существенных изменений курса белорусского рубля, как мы и предсказывали, не произошло. Импорт падает быстрее экспорта, снижая тем самым внутренний спрос на валюту. Этому способствует и снижение заработной платы (реальная заработная плата в январе-феврале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилась на 3.2%).

Мы ожидали, что в марте прояснится вопрос с кредитом, который белорусское правительство надеется получить в рамках совместной с Россией программы антикризисных мер. Так оно и произошло. Но, безусловно, сумма кредита (\$ 110 млн.) нас удивила. И не только нас: А. Лукашенко надеялся, что Россия "подставит плечо", но складывается впечатление, что вместо плеча она подставила подножку. Поэтому борьба за кредитные ресурсы продолжится.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции марта	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. Законодатели-управленцы и управленцы-законодатели	5
3.2. Суэта вокруг десятых процентного пункта	7
4. Экономика	9
4.1. Японизация Европы	9
4.2. Вам "шашечки" или ехать?	12
4.3. В ответ на приказ "Не ухудшить!" она не улучшилась	13
5. Финансы	15
5.1. "Белоруссия – это сейчас наша Греция"	15
6. Наш прогноз на апрель	18
7. С рабочего стола НИСЭПИ	18

1. Основные тенденции марта

Принимая премьер-министра А. Кобякова и председателя правления Нацбанка П. Каллаура 31 марта с докладом, глава государства выразил умеренный оптимизм по поводу ближайших перспектив белорусской экономики: "Ни в коем случае нельзя упасть, хотя я и не требую, чтобы вы давали рост ВВП, еще какой-то прирост. Дай Бог, чтобы нам выйти на те показатели, которые мы с вами наметили".

По нынешним временам выход к концу года на запланированные показатели, безусловно, можно будет считать крупным личным успехом обновленного состава правительства и руководства Нацбанка. Каковым при этом окажется вклад Бога, судить мы не беремся, но вклад России (позитивный или негативный) в любом случае окажется решающим.

Глава Минфина РФ А. Силуанов 19 марта заявил, что в российской экономике наблюдаются признаки стабилизации, после того как "пик негатива пройден". Спустя неделю и в Минэкономразвития улучшили макроэкономический прогноз на 2015 г. По данным газеты "Коммерсантъ", в распоряжении которой оказались расчеты министерства, спад российского ВВП в 2015 г. составит 2.5%, а не 3%, как предполагалось ранее.

Однако официальный оптимизм отказываются разделять независимые российские эксперты. В частности, в "Комментарии о государстве и бизнесе" (КГБ) за период 14-27 марта, подготовленным в Высшей школе экономики (ВШЭ), отмечается, что "динамика экономического роста в начале 2015 года не подает признаков стабилизации". По оценкам экспертов ВШЭ, в текущем году сокращение ВВП России составит 5-5.3%. При этом среднесрочные перспективы "содержат в себе еще большую неопределенность, чем текущий год".

"По итогам февраля рассчитываемый Центром развития индекс выпуска в базовых отраслях экономики (близкий к динамике ВВП) снизился на 3% к февралю прошлого года. С учетом того, что рост ВВП в 2014 году составил всего 0.6%, а в 2013 году 1.3%, такие масштабы падения говорят о снижении объема экономики к уровням примерно трехлетней давности"

"Комментарии о государстве и бизнесе" (КГБ) за период 14-27 марта

Наш пессимизм подтверждает "Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь в январе-феврале 2015 г.", размещенный на сайте Белстата 31 марта. За два первых месяца внешний оборот товарами (г/г) сократился на 30.2% (экспорт – на 29.4%, импорт – на 30.9%). Аналогичная статистика с государствами-членами Евразийского экономического союза выглядит еще печальнее – 35.1%, 39.2% и 32.4% соответственно.

В качестве информации к размышлению отметим, что российско-китайская торговля сократилась в январе-феврале 2015 г. на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Таков промежуточный итог переориентации России на Китай в ответ на введение Западом экономических санкций.

В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры главе белорусского государства остается только надеяться на силу собственных указов. 27 марта, в ходе обсуждения вопросов стратегического развития сельского хозяйства, он напомнил правительству, что в минувшем году принято несколько указов, направленных на улучшение ситуации в отрасли: "Со всеми по вертикали в сельском хозяйстве договорились, что если президент подписывает 3-5 указов, то сельское хозяйство вздохнет".

Свое обязательство глава государства выполнил. Указы подписал в нужном количестве и в срок. Времени для восстановления дыхания сельскохозяйственной отрасли после вступления указов в силу прошло, вроде бы, достаточно. Но 27 марта консилиум специалистов так и не смог ответить на вопрос "как оно дышит и чего ему не хватает для того, чтобы нормально дышать".

"Стратегические вопросы развития сельского хозяйства мы рассмотрим по результатам первого квартала, в апреле, как и договаривались, в Витебской, Могилевской или же Брестской области, где новые губернаторы. Может, они будут более откровенны и расскажут о проблемах, которые существуют исходя из того, что все-таки не они тому виной, что где-то плохо"

Александр Лукашенко, президент РБ

Первостепенной задачей правительства Беларуси и всех органов власти является подъем экономики, заявил на встрече с руководящим составом органов внутренних дел А. Лукашенко 5 марта. При этом он уточнил, что имеет в виду не всю экономику страны, а лишь несколько предприятий. По словам главы государства, экономическая слабость превращает нацию в заложницу международных финансовых организаций. Это происходит, когда бюджетные ресурсы страны не позволяют государству эффективно функционировать, выполнять в полной мере социальные обязательства. "Поэтому сейчас первостепенной задачей правительства и всех органов власти является подъем экономики. Скажу точнее – промышленности, буквально нескольких наших гигантских предприятий", – отметил А. Лукашенко.

Глава государства своими разговорами на тему подъема экономики начинает напоминать римского полководца и государственного деятеля Катона Старшего, непримиримого врага Карфагена, который заканчивал все свои речи (вне зависимости от их тематики) в сенате фразой: "Кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен".

Но слова, тиражируемые СМИ, не должны заслонять дела. 2 марта А. Лукашенко подписал указ о награждении представителей различных сфер деятельности "за многолетнюю плодотворную работу, образцовое выполнение служебных обязанностей, достижение высоких производственных показателей, значительный личный вклад в развитие научно-педагогической деятельности, сферы охраны здоровья, культуры и спорта".

И беглого взгляда на список награжденных хватило для выявления крена в сторону "силового блока". Все закономерно. Белорусское общество и в XXI веке сохраняет свою сословную структуру. Несмотря на закрепленное в Конституции равенство всех перед законом, государство выстраивает на практике иерархию сословий в зависимости от их вклада в собственную безопасность. Естественно, что список "допущенных к столу" возглавляют силовики и государственные служащие.

"Понятие классов используется для описания социальных иерархий в отношении потребления, в то время как понятие сословий введено для описания иерархий служения, или обслуживания прав и привилегий"

Симон Кордонский, социолог

Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что белорусская социально-экономическая модель организована по принципу унитарного предприятия, т.е. предприятия с одним владельцем (УП "Беларусь"). Имя владельца ни для кого не является тайной.

Но это в теории. На практике единое для стороннего наблюдателя УП разбивается на многочисленные УП меньших размеров, в которых каждый первый руководитель (от губернатора до директора овощной базы) наделен правами не только управленца, но и собственника (квазисобственника).

Жизнь, организованная по модели УП, не имеет политического измерения, а раз так, то любые попытки сформировать политическую оппозицию с целью реорганизации УП заранее обречены на провал, что на практике и наблюдается. Из этого факта, однако, не следует, что стабильности данной модели ничто не угрожает. Под крышами УП идет борьба – это борьба за контроль над деньгами.

Обратимся к статистике. Сумма чистых убытков убыточных организаций в 2014 г. по сравнению с убытками в 2013 г. составила 178.9%. Процесс набирает обороты. Но когда власть перестанет приносить богатства и окажется синонимом одной лишь ответственности, она не будет представлять интереса для сегодняшних "распорядителей чужого" (термин позаимствован нами у экономиста Я. Романчука).

Как это происходило на практике, люди старшего поколения имели возможность наблюдать в годы горбачевской Перестройки, когда структуры власти практически потеряли контроль над значимыми ресурсными потоками и активами. Власть тогда немедленно перелилась в резервные структуры, ранее не казавшиеся значимыми.

"Крах режима (возможный только в условиях и только вследствие дальнейшего ухудшения экономической конъюнктуры) не будет сопровождаться ни массовыми протестами, ни дворцовыми переворотами. На тонущих кораблях не было замечено смертоубийств ради того, чтобы постоять у штурвала последний час или два. Пассажиры и команда в таких случаях либо, цепenea, уходят на дно, либо пытаются спастись поодиночке, занимая лучшие места в шлюпках, причем чем более быдловатым выглядит общество, тем чаще происходит последнее. Контроль за корпорацией, которая не приносит дохода, бессмыслен и поэтому, повторю еще раз, капитанский мостик тонущего корабля будет просто оставлен"

Владислав Иноземцев, экономист

Экономика не знает примеров выживания субъектов хозяйствования, не способных генерировать прибыль. А УП "Беларусь", лишенная политической составляющей, и представляет как раз такой субъект. Его функционирование поддерживается за счет вливания ресурсов извне (российские дотации). Борьба за их наращивание и составляет суть внешней политики, которую на протяжении двадцати лет ведет хозяин главного УП. Его "коллеги", в свою очередь, борются за перераспределение внутренних ресурсных потоков.

В качестве примера обратимся к стенограмме встречи А. Лукашенко с представителями белорусских и зарубежных СМИ 29 января 2015 г.: "Мы пошли другим путем – мы, эту валюту получив, и те крохи, которые у нас были, мы вбросили в сельское хозяйство. 55 миллиардов долларов, а может, уже на сегодняшний день и больше,

мы вложили в модернизацию и спасение сельского хозяйства. Но многие говорили "деньги закопали", а я говорю, что сегодня каждый год мы имеем 7 миллиардов экспорта и накормили свою страну".

Однако жизнеспособность любого УП определяется не объемами экспорта, а уровнем рентабельности. Прошлый год с убытками закончило 128 сельхозорганизаций. Но не спешите радоваться. Это статистика с учетом господдержки. Без господдержки количество убыточных организаций оказалось в 7 раз больше – 893!

Как тут не вспомнить высказывание одного из персонажей культового советского фильма "Москва слезам не верит": "Не учите меня жить, лучше помогите материально". Вот этим принципом и руководствуются современные руководители УП всех уровней в Беларуси. Они цепляются за модель УП не потому, что верят в ее эффективность, а потому, что в моделях с политической составляющей им нет места.

"Я тоже хотел бы перемен, но всегда задаю себе вопрос, и это главное при ответе на Ваш вопрос: удивить я могу любой моделью, но готовы ли вы переварить эту модель, готово ли общество к тем великим новациям, которые могут предложить политики, в том числе и я? Думаю, что не всегда. При этом я хочу, чтобы вы помнили: моделей не слишком много, мы их знаем, и та модель, которая была у нас с вами и существует, мы отнюдь не отказываемся от этой модели, но ее называют несколько социально-ориентированной моделью, то есть в центре стоит человек. Мы от нее ни в коем случае не отказываемся. И я от нее не откажусь до конца своего президентства, это будет неправильно. Мы эту модель нащупали, мы эту модель создали, мы этот путь определили и по нему надо идти не шарахаясь, особенно в период кризиса"

Александр Лукашенко, президент РБ

В этой связи отметим популярный в оппозиционном сообществе взгляд на заинтересованность А. Лукашенко в продолжение войны в Украине. В качестве примера приведем мартовское высказывание председателя ОГП А. Лебедько: "Лукашенко уже потерял свою исключительность, он является предпоследним диктатором в Европе и он, разумеется, заинтересован в том в продолжение войны на Украине. Потому что война на Украине, во-первых, позволяет правительству Беларуси держать людей в стране в каждодневном страхе. А зараженным вирусом страха народом легко управлять и использовать его.

Во-вторых, война на Украине позволяет Красному дворцу отвлечь внимание от экономических проблем и финансового кризиса в стране. В-третьих, война позволяет Лукашенко выйти из изоляции: цветы для Ангелы Меркель, кофе для Франсуа Олланда позволяют поднять отношения между Лукашенко и Западом на новый, "мирный", уровень, но условия этого "мира" диктует руководитель Беларуси".

Спору нет, все перечисленное имеет место быть, и глава государства может смело "во-первых", "во-вторых" и "в-третьих" зачислить себе в актив. Но одновременно с активами, порожденными войной в Украине, формируется и один пассив, легко перевешивающий сумму активов. Как уже отмечалось выше, устойчивость УП "Беларусь" напрямую зависит от уровня российских дотаций. Следовательно, проблемы российской экономики – это проблемы и белорусской экономики. Поэтому экономические санкции Запада против России – это и санкции против УП "Беларусь". Не случайно А. Лукашенко вынужден сегодня в своих публичных выступлениях копировать Катона Старшего.

2. Хронология основных событий

1.03. В Беларуси подорожало отопление, электричество и газ

1.03. Вступил в силу указ № 222, обязывающий торговцев иметь специальные сертификаты на каждую единицу товара

2.03. Министерство информации вынесло предупреждения газетам "Intex-Press", "Ганцавіцкі час" и "Газета Слонимская" за нарушения оформления выходных данных

3.03. В Москве прошло заседание Высшего государственного Совета Союза Беларуси и России

5-15.03. В Беларусь работала миссия Международного валютного фонда

13-15.03. В Беларуси с официальным визитом находился Государственный секретарь Государства Ватикан П. Паролин

18.03. Национальный банк объявил об отзыве лицензии на осуществление банковской деятельности Дельта Банком

19.03. Президент А. Лукашенко указом № 130 ввел на потребителей услуг связи 1.5% налог с 1.01.2015 г.

25.03. Около тысячи человек отпраздновали День Воли в центре Минска

27.03. По неофициальной информации, МАЗ останавливает конвейер по производству грузовиков

30.03. Беларусь оказалась на 78 месте из 102 стран в Индексе открытости правительства – 2015

30.03. Президент А. Лукашенко подписал указ № 143, предусматривающий продление срока, в течение которого ИП могут продать остатки товаров без подтверждающих документов

31.03. Президент А. Лукашенко дал интервью медиахолдингу "Блумберг" (США)

3. Политика

3.1. Законодатели-управленцы и управленцы-законодатели

Открытие сессий Палаты представителей и Совета Республики традиционно начинаются с выступлений председателей. Планов, как всегда, громадье. Безработица белорусским законодателям не грозит. Однако в нынешних условиях хотелось бы услышать из уст далеко не последних лиц государства их видение причин сползания белорусской экономики в кризис.

Хотеть не вредно. Председатель Палаты представителей В. Андрейченко о кризисе и не вспомнил, а его коллега М. Мясникович ограничился одним абзацем: "2015 год – завершающий год пятилетки – начался для нашей страны в непростых экономических условиях, вызванных в первую очередь падением мировых цен на нефть и глубокой девальвацией национальных валют наших основных торговых партнеров, что крайне негативно повлияло на белорусскую экономику как малую открытую экономику".

И это все. Внутренних причин у кризиса нет. Чем в таких условиях остается заниматься законодателям, как не сосредоточиться на выполнении указаний А. Лукашенко. Открытым текстом В. Андрейченко наше предположение и подтвердил: "Стратегические направления деятельности депутатского корпуса определены Главой государства и нацелены на безусловную защиту национальных интересов, обеспечение социальной стабильности".

Поисковик не обнаружил в выступлениях председателей палат слова "реформа". Поэтому "поиск дополнительных резервов для создания надежной основы динамичного и поступательного развития страны, раскрытия человеческого потенциала, защиты прав и свобод граждан" (В. Андрейченко) парламентарии продолжают в рамках привычной модели, ради совершенствования которой они планируют рассмотреть около 70 законопроектов.

Тем не менее, решение вопросов экономического блока отнесено к разряду приоритетных. Особое внимание народные избранники планируют уделять "существенному снижению издержек производства и повышению производительности труда". Они отдают себе отчет, что "без этого нам будет сложно двигаться вперед и конкурировать на мировых рынках".

Не отстанут от депутатов и сенаторы. Они планируют "усилить дисциплину и ответственность кадров на всех участках работы, больше внимания уделять повышению конкурентоспособности продукции <...> активно реализовывать системные и индивидуальные экономические и организационно-правовые мероприятия по каждому хозяйствующему субъекту".

Для тех, кто не осознал масштаба предстоящей работы, напомним, что в 2014 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 62.726 тыс. субъектов хозяйствования, в том числе 12.735 тыс. юридических лиц и 49.991 тыс. индивидуальных предпринимателей. Согласно Конституции, общее число сенаторов составляет 64 человека. С помощью калькулятора несложно подсчитать, что на одного слугу народа из верхней палаты приходится 980 хозяйствующих субъектов!

"В соответствии с предоставленным законодательством полномочиями депутаты должны активнее работать в трудовых коллективах, выявлять и устранять узкие места, помогать администрации предприятий, быть реальным связующим звеном между властью и народом"

Михаил Мясникович, председатель Совета Республики

Следует обратить внимание на концовку цитаты в рамке. Если мы правильно поняли аксакала белорусской политики, то возложение на депутатов функции связующего звена между властью и народом означает исключение депутатов из власти.

Пока депутаты только планируют непосредственно вмешиваться в работу экономических субъектов, правительство пытается совершенствовать законодательство, в частности, обновить Директиву № 4. Будет ли это очередная директива президента или документ воплотится в ином формате, пока окончательно не ясно. В тексте проекта фигурирует название "Директива президента "О дополнительных мерах по развитию предпринимательской инициативы и стимулированию деловой активности в Республике Беларусь".

"Минэкономики приступило к разработке стратегии развития малого и среднего предпринимательства, которая разрабатывается при поддержке Всемирного банка и, бесспорно, использует самый лучший мировой опыт, который сегодня есть и, конечно же, станет последовательным этапом либерализации экономических процессов. Она станет дорожной картой развития бизнеса", – заявила замминистра экономики Ирина Костевич, выступая 4 марта на XVI Ассамблее деловых кругов Беларуси.

В обосновании необходимости ее принятия сказано, что "определяющее отрицательное влияние на деловой и инвестиционный климат в Беларуси оказывает синергия двух факторов: несоблюдение гарантий неприкосновенности частной собственности и вмешательство государственных, в том числе местных, органов в деятельность субъектов хозяйствования".

Замечательное признание. Белорусская модель в очередной раз уперлось в свой главный ограничитель – в государство. Но станем ли мы свидетелями ремейка известной истории с Тарасом Бульбой? Сможет ли белорусское государство убить то, что породило? Что-то нам подсказывает, что и в ближайшей, и в среднесрочной перспективе этого не произойдет.

"Но сама по себе мысль о том, что экономика умирает и не может развиваться в тех условиях, где предприниматель – изгой и потенциальный преступник, была очевидной и до нынешнего кризиса"

Владислав Иноземцев, экономист

Не исключено, что Директива № 4 станет далеко не единственной жертвой законодательного зуда правительства и Администрации президента. О суете вокруг Директивы № 2 читайте в статье обозревателя сайта naviny.by А. Класковского.

Лукашенко хочет сделать Беларусь страной чутких бюрократов

Александр Лукашенко вдруг решил сделать апгрейд своей директиве о дебиюрократизации 2006 года. Указом от 23 марта утверждена ее новая редакция. Зачем она понадобилась?

Как гласит официальный комментарий к указу, ставится задача "придать процессу дебиюрократизации всеобщий характер, распространив его не только на государственный аппарат, но и на все взаимодействующие с гражданами структуры".

Так, исполкомам поручено организовать "предоставление населению различных востребованных на практике услуг (например, по аренде техники для проведения сельскохозяйственных и строительных работ)", обеспечить лучшую работу ЖКХ и других служб. Начальников разных рангов обязали регулярно проводить прием граждан, в том числе выездной, прямые линии.

Короче, фишкой нового документа является, как это громогласно заявлено, "установка на разрешение всех проблем и трудностей населения, в первую очередь непосредственно на местах".

Чиновники мнят себя особой кастой

Ну, что касается разрешения всех проблем населения, то этого не обещала, кажется, даже программа построения коммунизма. Однако общий замысел понятен: сейчас, когда уровень жизни проседает и народ становится злее, желательно не давать электорату лишних поводов для раздражения при обращении в разные конторы. Тем более перед выборами.

Предвыборную составляющую в обращении президента к вопросам дебиюрократизации подчеркнул в комментарии для Naviny.by эксперт по вопросам реформы государственной службы, руководитель проекта "Кошт урада" Владимир Ковалкин.

"Лукашенко – фигура политическая, – отмечает эксперт. – У этой фигуры начинается предвыборная гонка, а борьба с бюрократией – это один из козырей, который можно использовать всегда, как и борьбу с коррупцией, которую можно вести десятилетиями. Людям нравится, когда кто-то большой и сильный наказывает их обидчиков".

Короче, в пиаровском плане это тематика благодарная. Но насколько велик эффект на практике?

Евгений Прейгерман, директор по исследованиям "Либерального клуба" (Минск), также считает, что едва ли можно говорить о больших успехах в реализации директивы № 2 2006 года, равно как и в проведении реформы государственного управления, которую президент провозгласил в 2012 году.

На практике она свелась в основном к сокращению штатов на 25%. Сейчас без особого афиширования идет второй этап этой реформы, отметил эксперт в комментарии для Naviny.by.

Закавыка же в том, подчеркивает Прейгерман, что "эффективность работы аппарата не повысишь, когда практически не сокращается количество функций чиновников".

Дебиюрократизация как эрзац

"Чтобы уменьшить бюрократию, чиновникам нужно понять, что они не являются каким-то особым классом, особой кастой, что они, как и бизнес, оказывают специфические услуги", – считает Ковалкин.

Кроме того, подчеркивает собеседник Naviny.by, важно, чтобы чиновники сами были подконтрольны обществу.

И вот здесь важно отметить, что проблема упирается в специфику белорусского политического режима.

Бюрократия – такой зверь, с которым и в развитых демократиях совладать непросто. Те же брюссельские бюрократы с их стандартами кривизны бананов стали притчей во языцех. Но в демократиях граждане имеют возможность держать аппарат в тонусе за счет ротации руководящих элит через выборы, парламентского контроля, местного самоуправления и пр.

В Беларуси эти механизмы заблокированы. И поскольку такая закупорка ведет к явному загниванию всей системы, то этими вот попытками дебиюрократизации сверху глава государства пытается как-то компенсировать отсутствие базовых условий для гражданской (а тем паче политической) активности, самоорганизации общества.

У нас начальство боится создавать такие условия, поскольку видит в этом угрозу режиму, и хочет, чтобы население только просило. А нерадивых деятелей будет, мол, наказывать и снимать самый высокий начальник. Он суров, но справедлив.

Чем белорусское "чудо" отличается от сингапурского

Ныне модно говорить о сингапурском чуде. На днях умер Ли Куан Ю – авторитарный правитель, который привел лишенный ресурсов остров от нищеты к процветанию.

Беларусь тоже бедна природными ресурсами, и режим здесь тоже жесткий, и аналогично объявил войну коррупции, и закручивание гаек объясняется подобным образом – необходимостью обеспечить модернизацию, благосостояние нации.

Но на этом параллели кончаются. Если правление Ли Куан Ю стало для его страны траекторией крутого взлета, то Беларусь в итоге 20 лет президентской эры погрузилась в застой, а теперь, судя по всему, сползает в яму системного кризиса. В чем загвоздка?

Разница в том, что в Сингапуре действительно дали бизнесу свободу, возможность принимать решения, обеспечили уважение прав собственности, чем создали благоприятнейшие условия для инвесторов, отмечает Ковалкин. Авторитаризм же, по его словам, был там направлен прежде всего на чиновников.

"У нас же – с точностью до наоборот: зажаты гайки с точки зрения возможности бизнеса принимать решения, но при этом – очень хромает дисциплина исполнения чиновниками тех решений, которые они должны исполнять", – говорит аналитик.

К слову, иные белорусские чиновники признаются прессе, что почитывают книги Ли Куан Ю. Но погоду делают не они. Впрочем, и сам Лукашенко, побывав в Сингапуре два года назад, заявил, что Беларусь заинтересована в опыте реформ по тамошнему образцу.

Однако процесс явно не пошел. По мнению Прейгермана, главная фобия руководства Беларуси в отношении экономических реформ связана с тем, что они "потребуют адаптации политического режима".

Да, вот этого на самом вершине не хотят больше всего. Ведь создана по-своему совершенная система единоличной власти. А тронь – может рассыпаться как картонный домик.

Ну и еще момент. Возможно, Сингапур спасло то, что Ли Куан Ю вовремя прекратил "братскую интеграцию" с соседней Малайзией, с которой в 1963 году был даже подписан договор о слиянии (вам это ничего не напоминает?).

Белорусское же "чудо" какое-то время держалось на обильных российских дотациях, но теперь сдувается вместе с возможностями большой восточной соседки.

Между тем сытый застой за счет московской щедрости развратил и размагнитил белорусскую правящую верхушку. И сейчас, когда стране позарез нужны болезненные реформы, политическая воля к ним, похоже, на нуле.

3.2. Суэта вокруг десятых процентного пункта

10 марта на Президиуме Совмина прошло рассмотрение концепции Программы социально-экономического развития Беларуси на 2016 - 2020 гг. По мнению премьер-министра А. Кобякова, программе на пятилетку предстоит стать "дорожной картой" экономического развития страны.

Приглядимся же к ней внимательно с помощью Министерства экономики, главного разработчика программы. Основные приоритеты новой пятилетки не копируют приоритеты нынешней, т.к. "во главу угла ставится повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, активизации рыночных институтов и инновационного развития".

Тут сразу начинают роиться вопросы-сомнения по поводу уровня компетентности разработчиков программы. Открываем доклад А. Лукашенко на VI Всебелорусском народном собрании: "Главная цель – рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики".

Слово с корнем "инновац" упоминается в докладе 12 раз и каждый раз к месту и убедительно. Не откажем себе в удовольствии, чтобы не привести еще одну цитату: "Мы должны четко понимать: Беларусь может стать полноправным участником мирового рынка только при сильной, эффективной и инновационной экономике".

Претендовать на ноу-хау в новой программе способно лишь предложение по "активизации рыночных институтов". Однако у нас имеются большие сомнения по поводу способности правительства перейти от слов к делу, т.к. рыночные институты не совместимы с природой белорусской модели, в основе которой лежит властная "вертикаль".

"Какие принципиально новые пункты будут "зашиты" в документе? Прежде всего, в Правительстве считают, что за последующие пять лет в стране должна будет видоизмениться сама система управления экономикой. Министр должен будет отвечать за отрасль в целом, в центре его внимания должно быть общее развитие, а не только хозяйственная деятельность отдельных предприятий. Также нам предстоит окончательно решить вопрос ликвидации перекрестного субсидирования взвешенно, с учетом соблюдения баланса интересов населения и предприятий. В концепции программы уже заявлено о выходе к концу срока на 100-процентное возмещение затрат на ЖК"

Александра Бенько, обозреватель газеты "Советская Белоруссия"

А вот с выделенной в рамочке цитатой мы готовы согласиться. Если под реформами понимать перераспределение функций внутри аппарата управления, то простор для творчества реформаторов открывается практически безграничный. В какой мере это будет способствовать повышению эффективности экономики – вопрос отдельный, но ответ на него, мы полагаем, особых затруднений не вызовет ни у теоретиков, ни у практиков, "идущих от жизни".

Еще одна сфера, которой правительство планирует уделить пристальное внимание в предстоящей пятилетке, – услуги. Если ими заниматься, это принесет должные дивиденды, уверен А. Кобяков. Так и хочется спросить: "А где же вы, уважаемый, были раньше? Почему, возглавляя Администрацию президента, вы услугам, как виду экономической деятельности, способному приносить должные дивиденды, пристального внимания не уделяли? Или вам мешало отсутствие полномочий? Надеемся, в современной ситуации от их недостатка вы не страдаете?"

Подобного рода вопросы есть у нас и к министру экономики В. Зиновскому. Министр уверен, что программа на следующую пятилетку должна решить многие вопросы, которые не удастся решить в 2011-2015 гг. По его словам, доля высокотехнологичных и инновационных товаров в выпускаемой продукции у нас выросла не так сильно, как могла бы (Почему? Где можно ознакомиться с анализом причин?), а диверсификация экспорта так и не достигнута в полной мере (И опять же, почему? Где можно ознакомиться с анализом причин?).

"Если наша экономика будет развиваться инерционно, как сейчас, то наш ВВП будет прирастать всего на 1.6% в год, или на 108.4% за пятилетку. Если же решимся на качественные реформы, то на 2.1% в год, или на 111% за пять лет. Разве неясно, при нынешних внешнеэкономических условиях второй сценарий намного лучше стагнации?"

Владимир Зиновский, министр экономики РБ

Нам ясно. Пример конкретный и убедительный. Дополнительный рост ВВП на 0.5 пункта в год – это же замечательно! Дело осталось за малым: члены правительства и высшие чиновники из Администрации президента должны решиться "на качественные реформы".

О том, что вопрос с проведением реформ в Беларуси давно назрел, рассуждает обозреватель сайта naviny.by Д. Заяц.

Власти поставили экономической модели неблагоприятный диагноз

Пять лет назад, когда утверждался официальный прогноз на 2011-2015 гг., предполагалось, что среднегодовые темпы экономического роста составят 9-10%. Однако прогнозный параметр и близко не достигнут. Сегодня, строя планы на 2016-2020 гг., власти признают, что нынешняя экономическая модель может давать только скромный рост ВВП – порядка 2.4-3.3% в год.

Экономическое развитие Беларуси: план и факт

По информации БелаПАН, именно такие темпы экономического роста заложены в концепции Программы социально-экономического развития на 2016-2020 гг., которая на прошлой неделе рассматривалась в правительстве.

Пять лет назад, когда утверждалась программа социально-экономического развития на 2011-2015 гг., о столь низких темпах экономического роста никто и не помышлял. Рост ВВП, который официально был утвержден, предполагал, что за пятилетку экономика страны вырастет на 62-68%.

Быль оказалась совсем иной. Рост ВВП в 2011-м составил 5.5%, в 2012-м – 1.7%, в 2013-м – 1%, в 2014-м – 1.6%. В 2015-м, согласно официальному прогнозу правительства, рост ВВП может составить 0.2-0.7%.

Нехитрые математические расчеты показывают, что в случае выполнения в этом году прогноза по верхней границе белорусская экономика за 2011-2015 вырастет на 10.9% (а не на 62-68%, как предусмотрено официальным прогнозом на пятилетку).

Министр экономики Владимир Зиновский, выступая на прошлой неделе на заседании президиума Совета министров, дал понять, что без структурных реформ добиться более высоких темпов экономического роста невозможно.

"Если структура белорусской экономики и внешней торговли существенно не изменится, максимальные темпы роста ВВП, которые могут быть обеспечены без внешних займов и чрезвычайного финансирования, ориентировочно составят 102.1% в год, или 111% за пятилетку", – отметил Владимир Зиновский.

По информации БелаПАН, концепция Программы социально-экономического развития на 2016-2020 гг., которая рассматривалась на заседании президиума Совета министров, предполагает два сценария событий.

Согласно первому, предусматривающему сохранение неблагоприятной конъюнктуры на внешних рынках, среднегодовой рост ВВП в будущей пятилетке составит 2.4%. По другому сценарию, если ситуация на внешних рынках улучшится, экономика может расти в среднем на 3.3%.

Таким образом, официально признается, что темпы роста, которые способна генерировать белорусская экономика, даже при благоприятной ситуации на внешних рынках достаточно скромные.

Хотя пять лет назад власти официально придерживались мнения, что экономика способна в 2011-2015 гг. расти на 9-10% в год. А сегодня выясняется, что за всю (!) пятилетку белорусская экономика вырастет в лучшем случае на 10.9%, то есть для достижения желаемого годового показателя стране потребовалось полдесяток лет.

Низкий рост означает стагнацию доходов населения

Почему белорусская экономика не оправдала ожидания правительства пятилетней давности? В связи с чем властям сегодня, строя планы на 2016-2020 гг., приходится закладывать гораздо более скромные темпы экономического роста?

По мнению белорусских экономистов, невысокие темпы экономического роста, которые наблюдались в уходящей пятилетке и которые могут повториться в 2016-2020 гг., обусловлены низкой эффективностью работы реального сектора.

"Наши предприятия сегодня не могут генерировать более высокие темпы своего развития, чтобы экономический рост в стране был выше. Главный барьер на пути повышения потенциала экономического роста связан с не-

достаточной производительностью наших предприятий", – полагает экономист Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра (BEROC) Дмитрий Крук.

Директивное распределение финансовых ресурсов, отмечает экономист, препятствует развитию конкуренции в реальном секторе и не создает стимулов для повышения производительности предприятий.

"Госпредприятия искусственно поддерживаются, в их пользу распределяются финансовые ресурсы, и это снижает стимулы в реальном секторе для повышения производительности", – отмечает Дмитрий Крук.

Пока не видно, добавляет он, радикально новых подходов государства к стратегии экономического роста, а в случае сохранения нынешних подходов темпы экономического роста в следующей пятилетке будут действительно невысокими.

"На уровне от 1% до 2.5% в год экономический рост может стабилизироваться в следующей пятилетке. Если при этом будет появляться соблазн искусственно подтолкнуть темпы экономического роста, возникнут риски для макроэкономической стабильности", – считает Дмитрий Крук.

Низкий экономический рост оказывает зеркальное влияние на динамику доходов населения. По информации БелаПАН, концепция Программы социально-экономического развития на 2016-2020 гг. предусматривает, что реальная зарплата за пятилетку вырастет всего лишь на 12.5-17%.

По мнению экспертов, рассчитывать на более высокие темпы роста доходов населения Беларусь вряд ли может в следующей пятилетке.

"Источников для ускорения темпов экономического роста, а соответственно, и доходов населения в ближайшие годы не просматривается. Чтобы темпы роста экономики были выше, необходимо проводить структурные реформы", – полагает экономист Екатерина Борнукова.

Необоснованный рост доходов, не подкрепленный адекватными темпами роста экономики, чреват кризисом, отмечает эксперт.

"Как только мы начинаем переступать порог уровня 500-долларовой зарплаты, это заканчивается кризисом. События 2011-го и конца 2014-го это подтверждают", – говорит Екатерина Борнукова.

Согласно последним статданным, январская зарплата, выплаченная в феврале, в среднем составила 6 млн. 23.2 тыс. рублей. Учитывая курс доллара (15 000 рублей), средний доход белорусов находился в начале этого года на уровне 400 долларов. И судя по скромным темпам экономического роста, которые официально прогнозируются на следующую пятилетку, эта сумма вряд ли может существенно измениться.

4. Экономика

4.1. Японизация Европы

В докладе А. Лукашенко, посвященном белорусской модели (22 марта 2002 г.), содержится пассаж по поводу близости опыта Китая и опыта Беларуси друг другу: "И у них, и у нас проявились такие особенности переходного периода, как регулирующая роль государства, принцип эволюционности преобразований, создание сильной и эффективно действующей вертикали государственной власти, четкая система законодательства, обеспечивающая общность интересов государства и каждого его гражданина в отдельности, бережное сохранение того хорошего, что было создано ранее, а не бездумное его разрушение".

Через 13 лет после столь убедительного сравнения, китайская экономика столкнулась с проблемой замедления экономического роста, тем самым подтвердив правоту А. Лукашенко. В 2015 г. рост ВВП не превысит 7%. Это самый низкий показатель за 15 последних лет. За первые два месяца 2015 г. продажа недвижимости упала на 15.8%, уменьшилось и число новых рабочих мест. В прошлом году экономика увеличилась на 7.4%. Всемирный банк прогнозирует, что в нынешнем году рост составит 7.1%. В таком случае Китай все равно останется самой быстрорастущей страной в группе G20.

Уменьшение темпов в сравнении с предыдущими годами связано с замедлением промышленного производства, взлетом долгов местных правительств и планами подрубить те отрасли промышленности, которые отравляют окружающую среду.

Чем ответил главный архитектор белорусской модели на падения темпов экономического роста ниже "ватерлинии" – хорошо известно. Основу джентельменского набора антикризисных мер составили борьба с коррупцией, усиление трудовой дисциплины и борьба с тунеядцами.

Китайские товарищи опытом главы государства с двадцатилетним стажем не воспользовались. На снижение темпов роста ВВП они решили ответить вливанием дополнительных средств в экономику и продолжением реформ. Такие выводы напрашиваются из пресс-конференции премьер-министра КНР Ли Кэцзяна, которую он дал 5 марта по окончании сессии парламента.

Снижение темпов не должно вызывать тревогу. Как заявил Ли, страна вступила в "новую нормальную фазу" развития: "Системные, институциональные и структурные проблемы превратились в "тигров на дороге". Они сдерживают движение вперед. Если не провести реформы и не осуществить сдвиги в структуре экономики, то нам будет трудно поддерживать здоровое развитие".

Эти слова отражают серьезную озабоченность Пекина тем, что люди все громче требуют лучших школ и увеличения пенсий, возмущаются тем, что сверхиндустриализация привела к отравлению рек и водоемов, загрязнению воздуха в большинстве крупных городов. Ли учел эти настроения. Он пообещал создать 10 млн рабочих мест

в городах, построить с помощью государственных субсидий 7.4 млн квартир и новые железные дороги, увеличить пенсии на 10%.

Правительство будет уменьшать масштабы своего вмешательства в экономику. "Это может вызвать сопротивление со стороны корыстных интересов. Это не стрижка ногтей, а подрезание запястий", – предупредил Ли. Однако уменьшение масштаба вмешательства не означает ослабление контроля над экономикой. Правительство сохранит его, регулируя налоги и тарифы, банковскую сферу, расширяя охват населения пенсиями и медицинским страхованием.

"Они (китайские товарищи) хотят продеть нитку в очень тонкую иголку. Давление в сторону снижения очень сильное. Все главные драйверы экономического роста сбавляют скорость"

Эндрю Полк, экономист компании Conference Board, работающий в Пекине

Таким образом, Китай старается перейти на новую модель роста. Насколько успешно проходит эта трансформация, аналитики высказывают порой противоположные мнения. В чем состояла проблема? В неравномерности роста по территории. Местные власти добивались более высоких темпов для того, чтобы либо получить субсидии из центра, либо заработать на развитии местной экономики. Поэтому образовался достаточно большой территориальный разрыв. Сейчас, если будут подравнены темпы роста приморских, западных и центральных районов, то как раз будет достигнута большая сбалансированность по уровню развития между регионами.

Главное, чтобы качество роста было достаточно хорошим. Сейчас Китай перебазируется в темпах роста с опоры на промышленность, в основном тяжелую, на сектор услуг. А услуги при значительно меньших инвестициях дают достаточно большой прирост в создании рабочих мест. Этот процесс происходит, поэтому средние показатели роста не столь важны.

Главная экономическая новость марта, поступившая из Европы – ослабление евро. Еще в самом начале 2015 г. европейская валюта стоила \$ 1.21. Однако 5 марта президент Европейского центрального банка М. Драги заявил о старте программы денежного стимулирования. Он рассказал, что с 9 марта ЕЦБ начинает выкуп государственных облигаций стран еврозоны со вторичного рынка. По словам М. Драги, объем комбинированных закупок государственных и частных облигаций каждый месяц будет производиться на сумму в € 60 млрд. Планируется, что данная программа будет проводиться до сентября следующего года, но эти сроки могут быть раздвинуты для достижения устойчивого уровня инфляции, который был бы близок к 2%.

Вскоре после выступления М. Драги курс евро обвалился ниже психологической отметки в 1.1 доллар за евро впервые с 2003 г.

"Был момент, когда евро сильно укреплялся к доллару и доходил до 1.6 доллара за евро. В истории евро был прецедент, правда, очень давно, когда евро только был введен, тогда он стоил дешевле доллара – примерно 0.87. Такого рода движения абсолютно нормальные, необычна только скорость: последнее движение происходит довольно быстро, что немножко не привычно"

Сергей Хестанов, доцент кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга РАНХиГС

Продолжение темы наши читатели найдут в статье профессора финансов РЭШ О. Шибанова.

Падение евро: что это значит для мира и для России

По всей видимости, на ближайшие годы Европу ждет японский сценарий: низкий рост, низкая инфляция и – в отличие от Японии – высокая безработица. Война санкций с Россией тоже плохо влияет на европейскую экономику.

На прошлой неделе курс евро к доллару резко упал – до уровня \$ 1.0572 за евро. Это пока еще не исторический минимум (он составил \$ 0.8252 за 1 евро 26 октября 2000 года), но уже большое снижение с начала года, когда курс составлял \$ 1.2043. Почему евро так сильно упал, и какие перемены в связи с этим ждут мировую экономику?

Фундаментальные или спекулятивные причины?

Начнем с того, что происходит с экономиками США и еврозоны. Европа балансирует на грани минимального роста и рецессии: в 2012-2013 годах – реальный годовой ВВП падал, в 2014-м – вырос менее чем на 1%. В США экономика растет последние пять лет, причем достаточно солидными темпами – около 2.3% в год. Примерно так же выглядит соотношение для инфляции: гармонизированные цены в Европе выросли на 8.89% с конца 2009 до конца 2014 года, а в США на 10.8%.

Инфляция в Европе с 2012 по 2014 год замедлилась и приближается к дефляции в некоторых частях еврозоны (например, во Франции, Ирландии и Италии), а в США – остается стабильной, хотя и ниже желаемого уровня в 2%. С точки зрения макроэкономики это означает, что номинальный курс доллара должен постепенно укрепляться относительно евро, если считать, что реальный курс не меняется.

Еще один фундаментальный показатель – уровень процентных ставок: в той стране, где ставки выше, должны наблюдаться притоки капитала и укрепление местной валюты. Здесь тоже преимущество у США: эффективная ставка по однодневному долгу банков (Fed Funds Rate, FFR) колеблется на уровне около 0.11%, но при этом Европейский центральный банк (ЕЦБ) сохраняет некоторые из своих ставок (по крупным депозитам) на отрицательном уровне – 0.2%.

Все эти обстоятельства, впрочем, не новы для рынков. С их помощью сложно объяснить, почему со 2 по 13 марта евро упал на целых 5.8%.

Новое QE, европейское и проверенное

В 2015 году, однако, было несколько других информационных поводов для изменения курсов евро и доллара.

Первой важной новостью для рынка в 2015 году стало решение ЕЦБ начать количественное смягчение (quantitative easing, QE) в еврозоне. Программа подразумевает покупку государственных облигаций стран еврозоны в объеме € 60 млрд. в месяц до сентября 2016 года (в общей сложности до 1.1 трлн. евро). Она была анонсирована 22 января, и за тот день евро потерял 3.6% своей стоимости.

Это естественно: QE подразумевает увеличение спроса на облигации, покупку их в том числе у банков и, следовательно, накачку банковской системы дополнительными средствами. Увеличение объема евро в обращении должно снижать курс валюты.

Но почему же эффект наблюдается в марте, если новость была анонсирована еще в январе? По идее, после раскрытия этой информации рынки должны были "отыграть" новости, и дальнейшее изменение курса должно происходить по другим причинам.

Но исторически реакция рынков часто не является мгновенной, даже в случае предсказуемых действий ЦБ. Требуется время, чтобы участники торгов поняли и согласились с информацией. Тем более сложно мгновенно учесть новости, которые имеют вероятностный характер: до начала марта не было понятно, как именно ЕЦБ будет проводить свои покупки, какие именно облигации и в каком объеме войдут в список допущенных и когда процесс будет запущен. Только 5 марта детали стали доступны всем, и на ожидании этого равновесная стоимость евро начала постепенно снижаться с конца февраля.

Другие причины

Вторая важная новость – это информация о будущих действиях Федеральной резервной системы (формально анонсированная еще 17 декабря 2014 года). Поскольку экономика США показывает хорошие темпы роста, а безработица снизилась до уровня ниже 6%, ФРС ожидает, что инфляция начнет увеличиваться и может превысить 2%. По этой причине ставка FFR может быть повышена, начиная с июня 2015 года, потому что именно с помощью этой ставки ФРС управляет ликвидностью и инфляцией. В среднем эта ставка составляла около 4% за период с 1960 по 2008 год, поэтому рост может быть достаточно существенным – и это ожидание влечет усиление доллара уже сегодня.

Что это даст европейской экономике?

Сможет ли снижение курса вывести экономику из перманентного застоя, сберечь Европу от японского сценария низких темпов роста на протяжении 20 лет?

Вопрос довольно сложный. С одной стороны, снижение курса валюты часто приводит к росту экспорта и снижению (более медленному увеличению) импорта, что автоматически улучшает показатели ВВП – в предположении, что потребление, инвестиции и госрасходы не изменяются. Вот только рост экспорта в еврозоне на 8% в декабре 2014 года по сравнению с декабрем 2013 года затушевал факт слабого роста инвестиций и потребления.

В результате, видимо, можно ожидать роста экспорта и в 2015 году – но при этом едва ли можно предсказывать сильный рост экономики: при слабо снижающейся безработице, которая составляет 10.2% по ЕС и 11.6% по еврозоне, не ясно, почему составляющее более 70% ВВП Европы потребление сможет существенно расти.

С другой стороны, Европейский союз (не еврозона) – это объединение с перекосами в торговле. Данные за 2014 год показывают, что при существенном профиците торгового баланса для еврозоны – почти € 200 млрд. – профицит стран ЕС составил менее € 25 млрд. При этом профицит еврозоны вырос более чем на € 40 млрд. с 2013 года, а профицит ЕС упал почти на € 30 млрд. Основные страны с профицитом – Германия, Нидерланды и Италия, а с дефицитом – Великобритания, Франция и Испания. Хотя и это не так плохо по сравнению с годами до 2013-го – в то время торговый баланс ЕС был вовсе отрицательным.

Если смотреть на европейский проект как на ЕС, а не только еврозону, то можно сказать, что изменения курса не помогут политическому единству. Весь 2014 год и начало 2015 года прошли под знаком обсуждения выхода Греции из зоны евро – что может привести к очень большим сложностям и будет гораздо более важной историей, чем снижение курса единой валюты.

Нельзя не учитывать и политические сложности внутри Европы, включая приход в Греции к власти партий, не склонных к вежливости в общении с партнерами. Последняя история – требование Грецией репараций за Вторую мировую войну от оккупировавшей ее Германии – выглядит шуткой, но может привести к непредсказуемым политическим последствиям. Вряд ли это приведет к выходу Греции из ЕС, а вот к сложностям с договорами внутри ЕС и с той же экономической поддержкой Греции – вполне может.

Едва ли радость, но и не горе

В целом можно сказать, что действия ЕЦБ совершенно разумны, очень похожи на действия ФРС до этого. Они приведут к дальнейшему снижению курса евро и даже увеличат экспорт вне еврозоны. Но это едва ли разгонит европейские экономики настолько, чтобы инфляция достигла ожидаемого уровня "примерно немного меньше 2%", как этого хотел бы ЕЦБ. Структурные проблемы внутри еврозоны и ЕС слишком велики, чтобы их можно было решить монетарными мерами без передачи части бюджетных полномочий на наднациональный уровень – что невозможно политически.

Наиболее вероятным в данный момент выглядит сценарий своеобразной "японизации Европы" – низкого роста, низкой инфляции и, в отличие от Японии, относительно высокой безработицы. Не помогают Европе и санкции/контрсанкции, введенные в отношении России/стран ЕС, – они сокращают торговлю и снижают выгоды от ослабления курса евро.

Конечно, рост в Европе важен для России. От него будут зависеть перспективы нашего экспорта, поскольку ЕС остается крупнейшим торговым партнером для нашей страны и мог бы значительно облегчить циклическую часть спада в экономике России. Но, по всей видимости, не стоит ожидать, что это произойдет в ближайшем будущем.

4.2. Вам "шашечки" или ехать?

Россияне идут верной дорогой, и это дорога ведет их в светлое будущее, на воротах которого крупными буквами начертано слово "ДЕМОКРАТИЯ". Это не шутка. Это социальная реальность, зафиксированная Левада-центром. В марте 2015 г. 36% согласилось с развитием страны по демократическому пути, тогда как в 1994 г. – 6%! Что при этом респонденты понимают под демократией – вопрос отдельный, но "демократию по образцу западных стран" предпочли для России только 11% (в 1996 г. – 28%).

При ответе на вопрос "Какая экономическая система кажется Вам более правильной: та, которая основана на государственном планировании и распределении или та, в основе которой лежит частная собственность и рыночные отношения?" вне конкуренции оказался первый вариант: 55% vs. 27%. (33% vs. 41% в феврале 1992 г.).

Каждый второй житель России считает правильным, когда вся власть сосредоточена в одних руках. Такие руки в современной России сегодня имеются. Имя их обладателя не является тайной, поэтому лишь 12% расценило современную ситуацию в стране как утрату порядка и нарастание хаоса. Это в 4.3 раза меньше по сравнению с 1994 г.

"Примерно в то же время матушка моя наблюдала шествия отрядов СА по улицам Гейдельберга: демонстрация порядка в минуту хаоса, проявление энергии в атмосфере общей безнадежности покорили и ее; во всяком случае, не прослушав ни одной речи, не прочитав ни одной статьи, она вступила в партию"

Альберт Шпеер, личный архитектор Гитлера, рейхсминистр вооружений и боеприпасов

Такова социальная реальность России. Без ее понимания невозможна адекватная оценка причин экономического кризиса, разворачивающегося на наших глазах. Образцом такой неадекватности, на наш взгляд, служит представление о нынешнем кризисе как о циклическом (см. последний абзац статьи О. Шибанова "Падение евро: что это значит для мира и для России").

Проблемы, с которыми сегодня столкнулась Россия, имеют цивилизационный масштаб. Социальный тип человека, составляющий основу российского общества, исчерпал свой культурный ресурс. Четыре последних века Россия развивалась за счет освоения западных научных и технических заимствований (режим догоняющей модернизации). Но уровень сложности, достигнутый сегодня Западом, уже не может воспроизводиться в рамках российской культуры. Поэтому, несмотря на бесконечное число попыток создать "инновационную экономику", Россия по-прежнему находится в ситуации, когда основой экономического роста страны является добыча и экспорт сырья.

По данным ООН, в России в последние годы на Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) выделяется примерно 1.2% ВВП. В Китае – 1.7%, в США – 2.9%, в Израиле – 4.4%. Т.е. по объемам инвестирования Россия на уровне ведущих стран, но по результатам – на уровне стран третьего мира.

Удивляться этому не приходится. Инновационный бизнес очень чувствителен к "среде обитания" и, в первую очередь, он реагирует на уровень защиты прав собственности. Поэтому невозможно решать проблемы инновационного бизнеса в отдельности. Без общей реформы экономики и правовой инфраструктуры деньги, выделяемые на НИОКР, не будут использоваться эффективно.

"В некотором смысле России не повезло. Совпало несколько факторов: традиции вмешательства государства в экономику, представления элиты страны об экономической и национальной безопасности, богатство недр, конъюнктура цен на энергоносители, невысокая правовая культура и низкая конкурентоспособность именно тех отраслей промышленности, которые теоретически могли бы создать наибольший спрос на инновации"

Константин Фрумкин, культуролог

Прежде всего, отмечают российские аналитики, бизнес "растлеивается" высокой долей государства в экономике. Сегодня, когда самые крупные частные состояния вырастают из исполнения государственных контрактов, важнейший вид инвестиций – это получение этих контрактов, а не забота о повышении производительности. Производительность нужна при свободной конкуренции на рынке – между тем, как работать с госзаказчиками гораздо выгоднее.

Государство – не только крупнейший заказчик в России, но и крупнейший предприниматель. Добрая половина российской экономики сосредоточена в государственных компаниях, которые, при прочих равных условиях, гораздо менее расположены к модернизации, чем частные. Бюрократия госкомпаний – в отличие от частных предпринимателей – заинтересована в росте контролируемых финансовых потоков, но не в капитализации бизнеса, т.к. ей бизнес не продавать. Поэтому госкомпании набирают кредиты, выпрашивают господдержку, наращивают масштабы работы, но слабо заботятся о корпоративной культуре и эффективности производства.

После декабрьского "черного вторника" основное внимание приковано к валютному и финансовому рынку. Между тем самым проблемным показателем на сегодняшний день является динамика инвестиций в основной капитал. Падение было зафиксировано уже в 2013 г. В 2014 г. оно продолжилось и достигло 2.5%. В текущем году, по мнению президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохина, есть реальный риск двукратного снижения инвестиций.

Следует отметить, что подобная статистика правительство не пугает. В марте уровень его оптимизма существенно повысился. В частности, министр финансов А. Силуанов в ходе "Недели российского бизнеса" озвучил следующие тезисы: российская экономика уже адаптировалась к основным невзгодам 2014 г. (санкциям-контрсанкциям-девальвации-закрытию кредитного окна); пик экономических неурядиц позади, инфляция в 2015-2016 гг. будет ниже даже собственных прогнозов правительства; рубль с начала года находится в числе "самых крепких валют" (тут, надо думать, министр просто оговорился); рецессия совсем скоро закончится. Поэтому России необходимо срочно сбалансировать бюджет, провести реформы, сократить госрасходы. Зачем? Затем, что правительству России нужен надежный антикризисный фонд, который позволит бороться с кризисом, который, уже практически позади.

Интересная логика, согласитесь. Ее анализу посвящен блог экономиста И. Николаева на "Эхо Москвы".

Восстанавливается ли российская экономика

В последние дни прозвучало сразу несколько весьма оптимистичных заявлений касательно российской экономики. Министр финансов России Антон Силуанов заявил о том, что пик негатива пройден, мотивируя это наметившимся переломом в динамике инфляции и в оттоке капитала. Министр экономики России Алексей Улюкаев заговорил о росте российской экономики сразу на 2-2.5% уже в 2016 году.

Но, пожалуй, самое оптимистичное заявление прозвучало от агентства Bloomberg: российская экономика восстанавливается, несмотря на санкции со стороны Запада. Аргументы такие: рубль стабилизируется, доходность облигаций российских компаний растет, а входящие в ММВБ компании показали более успешный рост, чем их конкуренты из других стран.

Значит ли все это, что и вправду пик негатива пройден? Пытаясь ответить на этот вопрос, следует обратить внимание еще на один аргумент (от Антона Силуанова): рубль больше не реагирует на цены на нефть.

Вот с последнего-то довода и начнем. Вообще-то, если структура экономики осталась прежней, то есть мы как и раньше критично зависим от экспорта энергоресурсов, я бы поостерегся радоваться тому, что, вроде как, рубль больше не реагирует на цены на нефть. Есть ведь и другие факторы, которые тоже влияют на курсовую устойчивость рубля: налоговые выплаты, решения ФРС США, решения Банка России по ключевой ставке, и т.п.

Кроме того, приведу такую аналогию: тяжело больной человек тоже мало на что реагирует, а уж когда фатально все плохо, то, извините, даже зрачки на свет не реагируют. Ну, не будем уж о совсем плохом, но, право, не стоит переоценивать наблюдаемую в последнее время малую чувствительность рубля к движению мировых цен на нефть.

Теперь главное. Об экономике надо судить, прежде всего, по тому, что происходит в реальном секторе. Согласитесь, это же очевидно: движение акций, валюты, облигаций – это одно, а динамика выпуска продукции или реализации услуг – это другое и гораздо более важное. Как говорится, "вам "шашечки" или ехать?". Так вот, "ехать" – это и есть показатели того, что происходит в реальном секторе. И об этом, почему-то забывают и Антон Силуанов, и Алексей Улюкаев, и Bloomberg.

Вот самые последние данные Росстата о работе промышленности в феврале 2015 года: падение на 1.6% в годовом выражении, хотя еще январский аналогичный показатель был плюс 0,9%. Печально, что именно в обрабатывающих отраслях спад был наибольшим: на 2.8%. По отдельным видам продукции снижение производства стало достигать десятки процентов: автомобили легковые – 17%, автомобили грузовые – 37.2%, вагоны грузовые магистральные – 56.1%, тракторы – 37.5% и т.д. Кстати, даже колец обручальных было выпущено на 31.6% меньше (это так, для полноты картины). Но что-то и порадовало: вот сыры и продукты сырные, о которых уже приходилось писать, вновь в солидном плюсе – аж на 31%. Но в целом, конечно, ситуация такова, что ни о каком пройденном "пике негатива" она не свидетельствует. Да, газ забыли упомянуть: минус 8.8% было в феврале 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года.

По другим видам экономической деятельности (торговле, строительству и т.д.) данные статистики должны появиться на днях, но уже с большой долей вероятности можно сказать, что хорошего там ничего не будет. Кстати, по той же торговле об этом можно говорить уверенно хотя бы потому, что она вошла в минус уже в январе (-4.4%), а в феврале 2015 года одно только снижение продаж легковых автомобилей составило 37.8% (!) по сравнению с февралем 2014 года – просто обвал.

Международные резервы Банка России упали к 13 марта 2015 года до 351.7 млрд. долларов США (еще 2 января 2015 года они составляли 386.2 млрд. долларов США).

Где начавшееся восстановление российской экономики? Как можно считать пройденным "пик негатива" при ухудшающихся показателях динамики реального сектора?

Подобное самоуспокоение чревато одним: время относительной и, на самом деле, не такой уж долгосрочной стабилизации курса рубля не будет использовано в должной мере для реализации эффективной антикризисной экономической политики; укрепится иллюзия, что можно успешно развиваться в условиях санкций и антисанкций.

4.3. В ответ на приказ "Не ухудшить!" она не улучшилась

Белорусская экономика отказывается отвечать позитивом на указания главы государства. Обладатель царских полномочий к такой безответственности не привык. Отсюда его болезненная реакция на очередные сводки Белстата. Все, на первый взгляд, с его стороны делается правильно: совещания по актуальным вопросам социально-экономического развития проводятся регулярно; договоренности по исключению всякого рода кабинетной волокиты членами правительства неукоснительно выполняются; излишние согласования исключены; необходимые ре-

шения исполняются. Но на прямой приказ "Не ухудшить ситуацию. Тем не менее, по итогам января она не улучшилась".

Но А. Лукашенко рук не опускает. Он мечется по стране. Посещение ОАО "Пеленг" 25 марта – лишь один из примеров его неумолимой активности. По его словам, он приехал посмотреть, как работают лучшие предприятия, чтобы, посещая худшие, мог сравнить. ОАО "Пеленг" – это технологии завтрашнего дня. Таких технологий в Беларуси достаточно. В качестве примера глава государства привел строительство атомной электростанции и деревообрабатывающую отрасль. "И таких прорывных направлений у нас достаточно, в том числе в оборонной сфере".

Статус прорывного направления деревообработке был официально присвоен еще в 2007 г. Прорыв первоначально планировалось завершить за два года. Но что мы имеем сегодня, т.е. через восемь лет? Мы имеем постановление правительства № 157 от 4 марта 2015 г., предусматривающее возмещение процентов по кредитам предприятиям деревообработки за счет бюджета. Мы полагаем, что это далеко не последняя волна, порожденная верно выбранным и успешно осуществленным направлением для прорыва.

Общая же сумма денег, изъятых из карманов налогоплательщиков, составила около € 1 млрд. По информации, озвученной А. Лукашенко на встрече с представителями белорусских и зарубежных СМИ 29 января, "наибольший прирост производства и экспорта дали предприятия Беллесбумпрома". Все верно. Рост экспорта изделий из дерева в 2014 г. вырос на 12.5%, но их импорт за прошедший год почти утроился! В результате торговое сальдо ушло в минус на \$ 40.8 млн. Это торговля. Что касается индекса производства изделий из дерева, то в январе 2014 г. к январю 2013 г. он составил 97.6%.

"Я искал хоть один пример, где модернизация пошла на пользу. Нашел один из сахарных заводов, где введена в строй линия по упаковке. Это один из редких примеров, когда удалось резко нарастить объем переработки за счет инвестиций. Но это отрасль, которая уже была успешной, у которой не было проблем со сбытом и где модернизировали упаковку"

Сергей Чалый, экономист

Современный экономический рост – это инновационный рост. Но как показывает пример с деревообработкой, белорусская модель оказывается к нему нечувствительной. Инновации как разработки сами по себе бесполезны, если для них нет рабочей бизнес-модели, с помощью которой они могли бы выйти на рынок. Вот и приходится предприятиям деревообрабатывающей отрасли после завершения модернизации отправлять работников на неполную рабочую неделю.

И процесс этот набирает обороты по всей стране. С 27 марта, по неофициальной информации, МАЗ останавливает конвейер по производству грузовиков. Рабочие отправлены в отпуска с сохранением двух третей от зарплаты. За два месяца текущего года Минский автозавод продал в Россию 794 грузовых автомобиля, что на 38.2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Сложившаяся ситуация вынудила предприятие проводить более гибкую политику производственного процесса, чтобы не работать на склад.

Все это начинает отражаться на реальной заработной плате. В январе-феврале 2015 г. по сравнению с январем-февралем 2014 г. она уменьшилась на 3.2%. И это в год президентских выборов, в год "сдачи экзаменов" властной "вертикалью".

Снижение жизненного уровня белорусов фиксируется и в структуре потребительских расходов домохозяйств. В частности, начала расти доля расходов на питание. В 2014 г. она составила 41.6% и увеличилась по сравнению с 2013 г. на 2.7 пункта. Но все познается в сравнении. В 1995 г. данный показатель составил 60.1%. Так что до дна еще далеко.

На общем фоне нерадостной экономической статистики (ВВП в январе-феврале 2015 г. снизился по отношению к январю-февралю 2014 г. на 0.6%, а производство промышленной продукции – на 5.8%) бросаются в глаза достижения Парка высоких технологий (ПВТ). "Экспорт услуг компаний-резидентов Парка высоких технологий по разработке программного обеспечения за 2014 г. составил \$ 585 млн. Темп роста по сравнению с 2013 г. составил 131%. По всей стране мы обеспечили в 2014 году 44% прироста экспорта услуг в платежном балансе. Объем выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности) по сравнению с 2013 г. составил 147% (с учетом изменения курса доллара США и дефлятора ВВП – 126%)", – заявил на пресс-конференции директор ГУ "Администрация Парка высоких технологий" В. Цепкало.

Можно ли достижение ПВТ отнести на счет белорусской модели, и в какой степени организационные наработки резидентов парка могут быть распространены на остальные отрасли народного хозяйства? Наш ответ на этот вопрос будет отрицательным. ПВТ – это анклав иной культуры (иной цивилизации) в теле белорусской модели. Конвергенция тут невозможна.

Разговор о причинах невосприимчивости экономик славянского треугольника (Беларусь-Россия-Украина) к инновациям мы продолжим с помощью экономического обозревателя "Белгазеты" А. Обуховича.

Асы и запасы

Вряд ли можно считать случайностью, что приближающаяся рецессия в России, экономический крах Украины и наш кризис, которому не видно конца, практически совпали по времени. Разные масштабы стран, политические системы, структуры экономик – итог один. Ни обилие природной ренты в России, ни псевдосоветская система хозяйствования в Беларуси, ни олигархическая демократия в Украине не помогли выстроить устойчивую экономику страны, вывести ее на траекторию развития. Различий в наших кризисах множество, но есть и нечто общее, что так синхронно ввергло наши экономики в кризис.

О причинах кризиса в Беларуси я уже писал не один раз. Как о внешних (рост цен на нефть и газ, рост зарплат в России, потребовавший роста и у нас при отсутствии экономических оснований), так и о внутренних (исчерпание советского наследства, неадекватность управления экономикой). Героическая оборона директоратом и чиновниками своего права рулить как бог на душу положит, популистские затраты с барского плеча на несвоевременные украшения и не обеспеченную доходами страны социальную сферу лишь усугубили наш кризис.

И отказ признать диагноз (несоответствие "белорусской модели" потребностям экономики, приоритет предвыборного политиканства перед необходимостью принимать и непопулярные меры) не позволяет выбрать решения, способные вывести страну из кризиса. Поскольку неверный диагноз возможность правильного лечения просто исключает. Потому и меры правительства, несмотря на все их старания, лишь усугубляют кризис. Поскольку мы теряем время. Время, за которое и конкуренты уходят вперед, и свои предприятия деградируют.

Несколько сложнее ситуация в России. Несмотря на уже длительное время положительное сальдо торгового баланса, на очень значительные ЗБР, на массивное финансирование госзаказа и поддержку крупных производителей, роста ВВП и объемов производства нет. Мало того, неэнергетический сектор экономики уже 5 лет демонстрирует устойчивый спад. Расхожее мнение связывает эти беды с коррупцией. Конечно, коррупция в России – беда, но далеко не вся беда. В конце концов, коррупция лишь перераспределяет прибыль. Но сначала эту прибыль надо иметь.

Да, Россия ежегодно импортирует большие объемы современного оборудования. Да, в России каждый год появляются новые перспективные компании. Каждый год российские инженеры выдают новые перспективные разработки. В России сотни инжиниринговых компаний, десятки венчурных фондов, финансирующих стартапы. Короче, все, как у "взрослых дядей" с Запада.

А сдвигов – никаких. Современные производства так и остаются нехарактерными островками, перспективные фирмы, некоторое время обозначая рост, быстро вымирают. И отставание в производительности труда не только от Запада, но уже и от Китая продолжает нарастать.

Ситуацию проясняет одна цифра: на закупку оборудования российские фирмы в среднем тратят около 1% прибыли. С учетом недооцениваемой амортизации, можно утверждать, что накопления в российской экономике отрицательные, экономический потенциал страны проедается. Типичной является ситуация, когда проинвестированное или приватизированное предприятие "выдаивается в ноль", а кэш выводится за рубеж.

Характерный пример. Не так давно Олег Дерипаска заявил о необходимости закрыть 5 заводов. Три из которых – градообразующие. Выяснилось, что со времени их приватизации с заводов только тянули, амортизацию не закладывали, обновление производства не вели. Естественно, эти производства добыты. А затраты на их приватизацию давно отбиты. И новые производства пускают по той же траектории.

Проблема российской экономики в том, что сама она маленькая, и рынки сбыта в ней плотно закрыты конкурентами (вступление в ВТО, безусловно, еще одно преступление либералов перед страной). В таких условиях инвестиции для не очень больших производств становятся высокорисковыми, а долгосрочная стратегия развития предприятия – заведомо необоснованной.

В Украине основные проблемы в экономике те же, что и в России. Только увеличены в размерах до трагедии или шаржа. Социальное расслоение выше, чем в России. Горстка олигархов практически контролирует и экономику, и госаппарат, и СМИ. Предприятия добыты еще в большей степени, чем в России. Их конкурентоспособность и уровень жизни элиты поддерживается исключительно за счет дальнейшего разграбления государства.

Например, предприятия Рената Ахметова (и не только) получали газ по \$ 100 за тыс. куб., когда Украина платила "Газпрому" по \$ 400. Небольшое число вполне современных новых производств погоды не делают. Страна вплотную подошла к дефолту. Как представляется, и Майдан был спровоцирован олигархами как обычная межклановая разборка. Они явно планировали, что он закончится неким компромиссом.

Однако возмущение народа разграблением страны кланом Януковича оказалось слишком велико: компромисс Майдан сорвал. И, похоже, что сегодня у политиков Украины рецептов выхода из кризиса нет.

Кризисные явления в экономиках России, Украины и Беларуси имеют общую причину: исчерпание советских запасов и неспособность правительств и элит выстроить современную экономику. Последние 20 лет советской власти эффективность хозяйствования была чрезвычайно низка, но инвестировали очень много. Хотя и без толку. Вот на этих запасах следующие 20 лет и прожили. А дальше то, что делать будем?

5. Финансы

5.1. "Белоруссия – это сейчас наша Греция"

"Мы проведем пролонгацию существующих кредитных обязательств (Беларуси). Естественно, это основано на нашем понимании партнерских отношений. Мы партнерам нашим помогали и впредь будем помогать", – заявил председатель правительства РФ Д. Медведев 26 марта на заседании правительства.

Сказано – сделано. "Соглашением предусмотрено предоставление кредита на \$ 110 млн. (необходимые средства предусмотрены в федеральном бюджете на 2015 год). Во избежание транзакционных и курсовых рисков, сопряженных с расчетом в долларах США, предоставление кредита, а также погашение и обслуживание долга будут производиться в российских рублях", – говорится в сообщении Кабинета министров РФ, опубликованном на его сайте 27 марта.

Кредит предоставлен на 10 лет, включая 4-летний льготный период. При этом в сообщении российского правительства отмечается, что условием получения кредита является отсутствие просроченных долгов перед Россией и антикризисным фондом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Выделению кредита предшествовало заявление Д. Медведева о том, что Россия в качестве финансовой поддержки "продлонгировать существующие кредитные обязательства" при условии, что "белорусские друзья" оперативно снимут проблемы, "которые, так или иначе, возникают в торгово-экономической сфере".

Никаких пояснений относительно того, действие каких именно соглашений будет продлено, так и не поступило ни с той, ни с другой стороны. Эксперты в первую очередь подозревали, что Россия позволит позже заплатить Беларуси по ранее возникшим обязательствам, то есть, по сути, реструктуризирует имеющуюся задолженность, а это более \$ 700 млн. России и более \$ 500 – антикризисному фонду ЕАЭС. Тем более, что в ходе пресс-конференции в конце января А. Лукашенко сказал, что Беларусь в 2015 г. будет просить кредиторов о реструктуризации. Правда, потом он исправился и уточнил, что имел в виду рефинансирование, но информация уже к тому моменту успела распространиться и повлиять на ставки по белорусским еврооблигациям.

Эксперты также вспомнили о том, что в прошлом году Россия обещала Беларуси госкредит в размере \$ 450 млн. Речь шла как раз о стоимости кредита в 4%. Правда, вместо госкредита был предоставлен бридж-кредит российского банка ВТБ в объеме \$ 2 млрд. Возможно, Россия решила продлонгировать именно то соглашение.

"Нам не хотелось бы еще кредитов. Но я имею твердые договоренности с президентом и премьер-министром (России), если нам будет очень тяжело, то Россия плечо подставит"

Александр Лукашенко, Президент РБ

Сумма кредита вызывает недоумение, поэтому не понятно, что на этот раз подставил единственный союзник республики-партизанки – плечо или подножку?

Беларусь рассчитывала получить от России \$ 2.5 млрд., мотивируя свои просьбы тем, что именно тесная связь с российской экономикой стала причиной экономических проблем. В частности, по информации белорусских властей, только из-за девальвации российского рубля страна потеряла более \$ 700 млн. Плюс снижение спроса на белорусские товары в России, продовольственные ограничения со стороны РФ, снижение стоимости нефти и нефтепродуктов, а с ними и тех таможенных пошлин, которые должны были остаться в белорусском бюджете.

Беларуси в этом году необходимо выплатить около \$ 4 млрд. по внешним обязательствам, а в будущем году – \$ 1.5-1.7 млрд. Но финансовые проблемы Беларуси данными суммами не ограничиваются. "При цене нефти 60 долларов за баррель и вызванной этим корректировке основных макроэкономических показателей доходы консолидированного бюджета уменьшаются на 3 трлн. рублей. В случае падения нефти до 50 долларов потери составят уже 10.5 трлн. рублей", – отмечает заместитель министра финансов Д. Кийко, статья которого размещена в последнем номере издаваемого Минфином журнала "Финансы, учет, аудит".

Нельзя не отметить и падение валютной выручки, которая в текущем году опустилась до минимального с 2011 г. уровня. Только за январь-февраль она снизилась по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на \$ 1.65 млрд., или на четверть.

Изначально бюджет на 2015 г. готовился с учетом прогнозируемой мировой цены на нефть 83 доллара за баррель. Однако мировая цена нефти в первом квартале 2015 г. колебалась между 50 и 60 долларами за баррель. В связи с этим, констатировал замминистра, к настоящему времени правительством приняты решения о возобновлении взимания вывозной таможенной пошлины на калийные удобрения; об изъятии дополнительных дивидендов у высокорентабельных предприятий в течение 2015 года; о введении дополнительного сбора за экспорт белорусской нефти.

20 марта на встрече в Астане с президентами Беларуси и Казахстана В. Путин неожиданно предложил "поговорить о возможности формирования в перспективе валютного союза". В этой связи эксперты напоминают, что 10 марта президент России поручает Центробанку и Правительству РФ уже до 1 сентября определиться с вопросом интеграции в валютной сфере в ЕАЭС и изучить возможность создания в перспективе валютного союза.

"После подписания договора о создании Евразийского экономического союза (а это случилось в мае 2014 года) не прошло и года, и вдруг Россия озабочилась новой инициативой – созданием валютного союза. Можно предположить, что сейчас эта идея застала союзников врасплох. Ведь при подписании пакета документов по ЕАЭС они договорились приступить к обсуждению этого вопроса через 10 лет"

Татьяна Маненок, обозреватель газеты "Белорусы и рынок"

Разговор о евразийском валютном союзе мы продолжим с помощью экономиста В. Иноземцева.

Не было ни гроша, да вдруг алтын?..

На прошлой неделе в Астане состоялась-таки встреча президентов стран ЕАЭС, перенесенная из-за недавнего таинственного исчезновения Владимира Путина. На ней, как известно, российский лидер выдвинул идею создания в рамках союза единой валюты – то ли алтына, то ли евраза, то ли чего-то еще. И можно было бы лишь посмеяться над тем, что президент все тшится создать то, что для России и Беларуси обещали еще Б. Ельцин и А. Лукашенко в 1990-х, если бы новые заявления не вызвали грустное ощущение стремления наших лидеров решать исключительно мифические, а не реальные проблемы, стоящие перед экономиками всех стран ЕАЭС.

Я убежден, что создание единой валюты на постсоветском пространстве – самое бессмысленное и контрпродуктивное из всего, что может быть предложено в качестве экономической повестки дня для России.

Начнем с самых простых вещей. Существуют два варианта адаптации малых экономик к экономическим связям с более крупными.

С одной стороны, это просто перевод своей внешней торговли на валюту более крупной страны. Классический пример – Мексика и США. Мексика, которая имеет ВВП, равный по ППС 12% американского, и поставляет в Штаты 78% своего экспорта, номинирует экспорт в долларах. И все сложности снимаются: нет ни спекуляций на курсе песо и доллара, ни банков-посредников, ни всего того, о чем сотрясали воздух речами в Астане. В ЕАЭС это тем более логично: ВВП Казахстана и Беларуси составляет 14% российского – и рубль тут должен играть роль локального доллара.

С другой стороны, это тотальный переход одной страны на валюту другой. Например, доллар является официальной валютой в Эквадоре, Сальвадоре и Панаме, а евро – в Монако, Черногории и Косово. Монагаскам даже позволено чеканить металлические евро, но голоса в ЕЦБ у них нет. На деле – это ровно то, что следовало в нашем случае позволить Минску, если реально оценивать его зависимость от Москвы.

Валютный союз – что бы там ни думали гг. Глазьев и Белоусов – не решает проблему вытеснения финансовых посредников.

Когда ЕС шел к такому союзу, он снял все таможенные барьеры между странами-членами (предлагаю обратить внимание на то, сколько ограничений сейчас действует в отношениях между странами ЕАЭС); признал имеющими единую силу сертификаты качества любых видов продукции, выдаваемыми одной страной, на территории других (вспомните о белорусском молоке etc.); унифицировал все технологические стандарты; ввел единый рынок услуг – от авиаперевозок до мобильной связи; передал в ведение органов Союза антимонопольное законодательство. Я не говорю, что до введения евро в ЕС более 40 лет работал Суд Европейского Союза, чьи решения носили не "рекомендательную" силу, как в ЕАЭС, а напрямую имплементировались в национальные правовые системы. Когда ЕС стал единой экономикой, встала тема валютного союза.

Теперь следующий вопрос. Что представляет собой экономика, готовая для введения единой валюты? Приведем несколько цифр.

В ЕС в 2010 г. торговля между странами Союза составляла € 5 трлн., или 63.7% всей внешней торговли стран-членов. Накопленные инвестиции одних стран ЕС в другие достигали € 7.4 трлн., или 67.3% всех иностранных инвестиций государств-членов ЕС. Около 29% совокупных активов банковской системы контролировалось банками, зарегистрированными в других странах Союза. Взаимные поездки граждан исчисляются 200-220 млн. пересечений границ в год против 45-50 млн. выездов за пределы ЕС.

Что мы видим в ЕАЭС? В 2013 г. торговля между входящими в него странами составила \$ 64.1 млрд., или... 8.9% внешней торговли России, Казахстана и Беларуси. Инвестиции России в Казахстан и Беларусь составили лишь \$ 1.6 млрд. (менее 1% накопленных зарубежных инвестиций РФ), тогда как обратный поток отсутствовал. Проникновение банковской системы тоже одностороннее: из России на "периферию". Между тремя государствами курсируют менее 30 регулярных авиарейсов в день, тогда как между странами еврозоны – около 2.7 тыс. (при разнице в количестве населения чуть более чем вдвое).

Это означает одно: даже чисто экономически ЕАЭС не готов к единой валюте и не нуждается в ней.

Но идем дальше. Что намерены выиграть страны-участники от введения "алтына"?

Некоторые аналитики уже поспешили заявить, что Россия сможет играть роль Германии в Европе, которая "управляет" экономикой всего блока. Предположим на минуту, что так и случится. Однако стоит заметить, что Германия получила выгоды от введения евро в 1999-2006 гг., когда слабые экономики (Италия, Испания, Португалия, Греция) смогли кредитоваться на международных рынках по низким "евроставкам" и за счет этого добились скачка в своем развитии (темпы роста, например, испанской экономики подскочили с 2.3-2.5% в 1995-1996 гг. до 5% в 2000 г. и 3.6-4.1% в 2005-2006 гг., а безработица за 1995-2006 гг. сократилась с 23.8% до 7.7% трудоспособного населения). Германия стала главным экспортером в эти страны, что и подняло ее промышленность. Однако после 2009 г. та же Германия понесла основные издержки вытаскивания Греции и Португалии из долгового кризиса, в котором эти страны оказались как раз из-за введения евро.

Выводы просты.

Во-первых, чтобы радоваться "управлению" кем-то, желательно задуматься о том, кем управляешь. Белоруссия – это и сейчас наша Греция, живущая от трансферта до трансферта, от кредита до кредита. Финансы Казахстана не лучше итальянских – вспомним банк БТА и закредитованные "выше крыши" местные госкомпании.

Во-вторых, Германия сорвала куш, обеспечив рост промышленного экспорта в страны зоны евро, – но есть ли в России промышленность, которая могла бы воспользоваться немецким уроком? Ее нет – и именно поэтому российский экспорт в Казахстан и Белоруссию падает четвертый год подряд: \$ 39.4 млрд. в 2012 г., \$ 37.4 млрд. в 2013-м, \$ 32.2 млрд. в 2014-м, а в первые два месяца 2015 года – еще на 37% по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Итог: Россия получит проблемы, сопоставимые с проблемами еврозоны, не обретя никаких сходных преимуществ.

И в заключение – о самом очевидном.

Любая интеграция – это процесс отхода от волюнтаризма в сторону процесса выработки решений на базе институционализированного консенсуса. Страны же ЕАЭС известны скорее обратным: все они привержены практике "ручного управления" и пренебрегают любыми правилами и нормами, когда этого требует политическая целесообразность или хотя бы необходимость доказать "крутизну" того или иного лидера.

Кто-то сегодня может предположить независимость Евроазиатского Центрального банка со штаб-квартирой в Петербурге? Кто-то может поручиться за жесткое соблюдение каких-нибудь "акмолинских критериев" финансовой дисциплины (если вспомнить, что "маастрихтские критерии" в зоне евро с 2001 по 2012 г. нарушались по уровню долга 92 раза 12 из 17 стран еврозоны, а по уровню дефицита – 75 раз 15 странами)?

Думаю, никто. Поэтому не надо строить воздушных замков.

Между тем сейчас и перед Россией, и перед Казахстаном, и перед Беларусью стоят намного более актуальные задачи: следует снизить налоги, чтобы нарастить активность бизнеса и создать новые рабочие места; изменить отношение к инвесторам, чтобы сократить бегство капиталов; задуматься о сокращении роли государства в экономике и об экономии бюджетных расходов.

Это принесло бы нашим экономикам намного больше, чем один алтын.

6. Наш прогноз на апрель

Оба председателя палат (В. Андрейченко и М. Мясникович) в своих выступлениях на открытии весенних сессий анонсировали предстоящее в апреле послание А. Лукашенко. В связи с этим у нас нет сомнений, что со сроком послания во Дворце Независимости окончательно определились.

Вопреки сложившемуся в независимой экспертной среде мнению, мы не рассматриваем послания главы государства в качестве проходного документа, в котором "не содержится ничего нового". Напомним, что центральной темой Послания-2013 была модернизация, Послания-2014 – борьба с коррупцией.

Основные контуры Послания-2015 просматриваются достаточно определенно, А. Лукашенко неоднократно их озвучивал в своих выступлениях. Во-первых, это кардинальное изменение социального контракта. Вместо роста доходов в обмен на лояльность государство в одностороннем порядке решило обменивать лояльность на выживание. За неимением гербовой бумаги писать приходится на простой. Такова логика банкротов, а белорусскую модель и ее архитектора от банкротства отделяет сегодня несколько семенящих шагов. Во-вторых, это дальнейшие попытки повысить эффективность модели за счет усиления дисциплины, борьбы с коррупцией и туеядством, т.е. методами не требующими финансовых инвестиций. И в этом смысле Послание-2015, не исключено, станет своеобразным продолжением Послания-2014. Причина, как и в первом случае, связана с острым дефицитом ресурсов.

Но не исключено, что мы в очередной раз услышим правильные слова, которые щедро рассыпаны по тексту Директивы № 4 "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь". "Как тревога, так до Бога", – гласит народная пословица. В случае же с социально-экономическими системами, основанными на централизованном перераспределении ресурсов, их дефицит подталкивает власти к шагам в направлении "раскрепощения деловой инициативы граждан". Как это происходит на практике, белорусы имели возможность наблюдать с осени 2007 г. и до 19 декабря 2010 г.

Для поддержания экономической безопасности, утверждают авторитетные специалисты в области бюджетной политики, платежи на обслуживание и погашение госдолга по отношению к доходам республиканского бюджета не должны превышать 25%. В 2014 г. этот показатель составил в Беларуси около 40%. Поэтому битва за российские кредиты продолжится. Обжегшись в марте на государственном кредите (получив согласие правительства России на предоставление вместо \$ 2.5 млрд. только \$ 110 млн.), Беларусь в начале апреля обратилась в Евразийский банк развития (ЕАБР – управляет средствами антикризисного фонда ЕвразЭС) с заявкой на получение нового кредита. Как показывает предшествующий опыт сотрудничества республики-партизанки с ЕАБР, оперативного решения ожидать не приходится. Но механизм запущен, и ко второй половине лета мы надеемся на положительное решение.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В марте 2015 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1515 респондентов 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышает 0.03). Предлагаем Вам комментарии к наиболее интересным и важным результатам

ДВА ВЗГЛЯДА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Мартовский опрос позволяет подвести промежуточный итог под Аномалией-2014 (ростом позитивных настроений в белорусском обществе на фоне ухудшения макро- и микроэкономических показателей). Главный вывод – ресурс Аномалии-2014 полностью не исчерпан, и не исключено, что мы станем свидетелями Аномалии-2015, хотя и не столь ярко выраженной. Динамика социальных индексов (табл. 1-3) дает повод для подобного предположения.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Как изменилось Ваше личное материальное положение за последние три месяца?", %

Вариант ответа	06'11	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	03'15
Улучшилось	1.6	12.6	10.1	9.3	13.5	13.7	8.6
Не изменилась	23.2	58.1	63.3	57.6	58.8	53.6	44.0
Ухудшилось	73.4	28.4	25.2	32.1	24.6	31.0	46.3
ИМП*	-71.8	-15.8	-15.1	-22.8	-11.1	-17.3	-37.7

* Индекс материального положения (разность положительных и отрицательных ответов)

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?", %

Вариант ответа	06'11	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	03'15
Улучшится	11.9	12.5	24.0	28.6	18.6	23.6	23.1
Не изменится	20.3	46.1	45.0	35.0	49.5	33.4	36.1
Ухудшится	55.5	35.9	26.1	28.7	22.5	33.9	33.6
ИО*	-43.6	-23.1	-2.1	-0.1	-3.9	-10.3	-10.5

* Индекс ожиданий

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "На Ваш взгляд, в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении или в неправильном?", %

Вариант ответа	09'11	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	03'15
В правильном	17.0	31.9	40.2	42.3	43.0	43.8	36.9
В неправильном	68.5	54.1	46.2	42.3	43.5	42.9	45.8
ЗО/НО	14.5	14.0	13.6	15.4	13.5	13.3	17.3
ИПК*	-51.5	-22.2	-6.0	0	-0.5	0.9	-8.9

* Индекс правильности курса

Анализируя результаты декабрьского опроса, мы постоянно подчеркивали, что он проводился в начале месяца, т.е. до 30-процентной девальвации белорусского рубля. Учитывая уровень долларизации белорусской экономики и уровень долларизации мышления белорусов, следовало ожидать обвала социальных индикаторов в постдевальвационный период. Наши ожидания, однако, оправдались лишь частично.

Индекс материального положения (ИМП), на формирование которого любые виды пропаганды влияют в наименьшей степени, снизился с -17.3 в декабре до -37.7 в марте (табл. 1). За последние 10 лет более низкие значения ИМП фиксировались только в 2011 г. (-71.8 – абсолютный рекорд).

Эти значения ИМП (-17.3 в декабре 2014 г. и -37.7 в марте 2015 г.) получены по всей выборке. Но среди респондентов, доверяющих и не доверяющих А. Лукашенко, мы имеем иную динамику: с 3.1 до -12.1 в первом случае и с -44.2 до -65.9 во втором. Таким образом, восприятие своего материального положения и его изменения у сторонников и противников А. Лукашенко существенно отличается. Они живут в разных мирах. Об этом необходимо помнить оппозиционным политикам, стремящимся "выйти из оппозиционного гетто".

Однако падение ИМП никак не отразилось на динамике индекса ожиданий (ИО). Его мартовское значение практически ничем не отличается от декабрьского (табл. 2). Такую "бесчувственность" в условиях обвального снижения уровня жизни населения следует признать уникальной. Ничем иным, кроме остаточного проявления Аномалии-2014, объяснить ее не представляется возможным. Следует отметить, что и через год после "Крым-наш" ИО так и не вернулся к значению декабря 2013 г.

Существенно выше значения декабря 2013 г. остается и индекс правильности курса (ИПК), несмотря на то, что он снизился до минимума с марта 2014 г. (табл. 3). О наличии проблем, с которыми столкнулось общественное мнение при оценке курса развития страны, свидетельствует рекордная доля респондентов, затруднившихся с ответом (17.3%). Это верный признак того, что экономическая реальность на бытовом уровне и реальность, формируемая телевизионной пропагандой, подают противоречивые сигналы.

Но подобных затруднений у большинства респондентов не возникло при ответе на вопрос "Считаете ли Вы, что белорусская экономика находится в кризисе?" (табл. 4). Доля положительных ответов за квартал увеличилась с 52.3% до 67.5% (+15.2 пункта!).

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что белорусская экономика находится в кризисе?", %

Вариант ответа	09'11	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	03'15
Да	87.6	68.6	54.6	57.7	54.2	52.3	67.5
Нет	8.0	22.2	34.5	30.0	36.5	35.3	20.0
ЗО/НО	4.4	9.2	10.9	12.3	9.3	12.4	12.5

В этой связи нельзя не отметить, что председатель Национального статистического комитета И. Медведева экономического кризиса в Беларуси не заметила. По ее оценке, озвученной на мартовской пресс-конференции, "говорить, что у нас кризис, не надо. Есть определенные сложности, мы их видим, не замечать мы их не можем. Это видно и по розничному товарообороту, который у нас рос очень хорошо, а в этом году показывает умеренные темпы. Если будет определенное восстановление рынков, если будут приняты меры, достаточные для увеличение экспорта продукции, то развитие будет".

При таком уровне официального оптимизма значение ИО было бы существенно выше, если бы сотрудники Национального статистического комитета попали в выборку мартовского опроса.

За последние шесть лет белорусы пережили два экономических кризиса – в 2009 г. и в 2011 г. Первый был спровоцирован международным финансовым кризисом, и на доверии главы государства и правительства не отразился. Второй кризис однозначно был расценен общественным мнением как рукотворный, что и привело к рекордному падению рейтингов А. Лукашенко и доверия институтам государства в целом.

В нынешний кризис пропаганде не удастся повторить успех 2009 г., но и до ситуации 2011 г. пока еще далеко. Действия правительства как неэффективные в марте расценило 39.6% белорусов (табл. 5), но следует обратить внимание на рекордно высокую долю респондентов, затруднившихся с ответом (36.7%). Это резерв для увеличения как позитивных, так и негативных оценок.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: "Если Вы считаете, что белорусская экономика находится в кризисе, то, как Вы оцениваете действие правительства по его преодолению?", %

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Правительство действует эффективно, но оно не в состоянии противостоять внешним причинам кризиса (война в Украине, падение цен на нефть и т.п.)	23.7	35.9	7.7
Правительство действует неэффективно, а ссылки на внешние причины – это попытка снять с себя ответственность за кризис	39.6	13.8	71.9
ЗО/НО	36.7	50.4	20.4

Среди сторонников А. Лукашенко затруднился с ответом каждый второй. Такое фиксируется нечасто.

Социальные индексы (индексы социального самочувствия) – это, в первую очередь, измерения субъективных переживаний граждан. Это не объективные экономические или политические показатели. Их завышенные значения являются все еще отдаленной реакцией на истерические настроения весны 2014 г. "Человек советский", а доля данного социального типа в белорусском обществе составляет никак не меньше 60%, прореагировал на "Крымнаш" как и его российский "коллега". Он впал в эйфорию, что позволяет ему переживать гораздо легче экономические и социальные трудности. Как и любая истерика, это настроение не может быть устойчивым, что и нашло свое подтверждение в мартовском падении ИМП.

ВИРТУАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕЛЕГЕРОЯ

Плавный переход Аномалии-2014 в Аномалию-2015 подтверждают рейтинги главы государства. Несмотря на декабрьскую девальвацию, рейтинг доверия практически не изменился (табл. 1). Он на 11.1 пункта выше последнего значения, зафиксированного до начала "Крымнаш" (первая колонка, декабрь 2013 г.).

Таблица 1. Динамика рейтинга доверия президента А. Лукашенко, %

Вариант ответа	12'13	03'14	06'14	07'14	09'14	12'14	03'15
Доверяю	37.7	45.9	49.6	49.9	53.5	49.9	48.8
Не доверяю	47.5	44.1	39.0	37.3	33.3	35.6	39.7
ЗО	14.8	10.0	11.4	12.8	13.2	14.5	11.5

Рейтинг доверия правительства, разумеется, ниже рейтинга главы государства. В марте он составил 37%, что на 7.6 пункта выше значения декабря 2013 г. Но относительно декабря 2014 г. рейтинг доверия правительства снизился на 4.4 пункта. Отметим, что в год президентских выборов ответственность за негативные тенденции в экономике в условиях Аномалии-2015 у правительства оказалась выше, чем у главы государства.

Электоральный рейтинг А. Лукашенко составил 34.2% и относительно декабря 2014 г. снизился на 5.8 пункта (табл. 2). В условиях реального снижения заработной платы (–3.2% в январе-феврале 2015 г. относительно января-февраля 2014 г.) такое снижение следует признать незначительным.

Таблица 2. Динамика электорального рейтинга президента А. Лукашенко, %

Дата	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	13'15
Рейтинг	34.8	39.8	39.8	45.2	40.0	34.2

Электоральный рейтинг – это процент голосов, полученных политиком при ответе на открытый вопрос: "Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?" Он определяется от всех опрошенных. Но при голосовании проценты считаются от явки (считают ли реально голоса в Беларуси – вопрос отдельный). В марте свою готовность голосовать на президентских выборах в ноябре 2015 г. подтвердило 73.4% респондентов ("Да, конечно" – 35.8% и "Скорее да" – 37.6%). При пересчете от числа собирающихся голосовать респондентов электоральный рейтинг А. Лукашенко составил уже 42.9%.

Отметим, что о своем однозначном участии в голосовании ("Да, конечно") заявил 51.6% доверяющих А. Лукашенко респондентов и только 19.9% из числа не доверяющих.

Один из базовых факторов, поддерживающих популярность авторитарных лидеров, – безальтернативность. Поддержание режима безальтернативности – основная задача государственной пропаганды. В Беларуси с этой своей задачей пропаганда успешно справляется. Сразу и не припомнишь, когда у кого-либо из ближайшего окружения А. Лукашенко фиксировался электоральный рейтинг выше статистической погрешности в 3%. Да и у его противников результаты мартовского опроса не стали исключением: рейтинг В. Некляева составил 7.6%, Н. Статкевича – 4.5%, А. Лебедько – 2.9%.

Главенство принципа безальтернативности зафиксировано в табл. 3. Вариант ответа: "Просто нет никого другого, кто бы был лучше" неизменно оказывается на первом месте. В целом же восприятие достоинств А. Лукашенко-политика за последние шесть лет изменилось незначительно. По крайней мере, никаких поводов для разговоров на тему "усталости электората" данные табл. 3 не дают.

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "Чем, на Ваш взгляд, объясняется достаточно высокая поддержка А. Лукашенко в белорусском обществе?", % (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	03'09	03'11	03'15
Просто нет никого другого, кто бы был лучше	44.2	40.4	39.5
Надеждой, что ему удастся сделать в будущем нашу жизнь лучше	31.9	29.2	34.9
Его реальными успехами и достижениями	13.1	17.1	17.8
Его личными и деловыми качествами	15.1	7.4	19.6
ЗО	11.4	16.9	7.7

Данные за кризисный 2011 г. не должны смущать. Опрос был проведен до начала паники на валютном рынке. В ответах марта 2015 г. чувствуется "рука" Аномалии-2015.

Ответы на вопрос: "Возможно ли, на Ваш взгляд, при нынешнем руководстве страны и проводимой им политике значительное улучшение жизни населения Беларуси?" (табл. 4) хорошо согласуются с ответами на предыдущий вопрос. А. Лукашенко и после четырех президентских сроков остается для большинства белорусов президентом надежды. Разумеется, уровень поддержки 2006 г. сегодня недостижим, но для очередной пролонгации власти его и не требуется.

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Возможно ли, на Ваш взгляд, при нынешнем руководстве страны и проводимой им политике значительное улучшение жизни населения Беларуси?", %

Вариант ответа	06'01	02'06	03'14	13'15
Возможно	44.2	57.5	47.1	49.1
Невозможно	36.1	30.4	43.8	38.1
ЗО/НО	19.7	12.1	9.1	12.8

При анализе ответов на вопросы табл. 3-4 необходимо помнить, что кроме Аномалии-2015 на общественное мнение влияет и прошлый опыт респондентов. Из 15 последних лет 10 лет доходы населения в Беларуси росли двукратными темпами. От такого наследия так просто не отказываются.

Смену правительства и руководства Национального банка в декабре 2015 г. "не заметили" 30.6% белорусов (табл. 5). Если учесть, что новостные телепрограммы в Беларуси смотрят около 85% взрослого населения страны ("Да, регулярно" + "Иногда"), то следует признать такой уровень осведомленности достаточно скромным. Не исключено, что это связано с популярностью у белорусских телезрителей сериала "Украина". Его просмотр не только отвлекает внимание от текущих экономических проблем, но и от внутривнутриполитических событий.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: "В конце декабря 2015 г. президент А. Лукашенко сменил руководство правительства и Национального банка. Знаете ли Вы об этом?" в зависимости от отношения к А. Лукашенко, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Да	69.4	69.1	71.8
Нет	26.7	25.8	26.4
ЗО/НО	3.9	5.1	1.8

Отметим чисто формальную разницу в осведомленности между сторонниками и противниками А. Лукашенко. Казалось бы, более высокий уровень образования последних должен был положительно сказаться на их осведомленности. Однако практика в данном случае привычную зависимость не подтвердила.

Прочность электорального положения А. Лукашенко подтверждает динамика ответов на вопрос табл. 6. Как можно видеть, за последние шесть лет электоральная структура белорусского общества принципиально не поменялась. В условиях электоральной мобилизации, неизменно сопровождающей президентские избирательные кампании в Беларуси, число неопределившихся граждан заметно сократится, что позволит А. Лукашенко и его политическим противникам собрать привычный урожай голосов.

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: "Если А. Лукашенко будет в пятый раз выставлять свою кандидатуру на президентских выборах, и с ним будет соперничать кандидат от демократической оппозиции, за кого из них Вы бы проголосовали?", %

Вариант ответа	09'09	13'15
За А. Лукашенко	42.9	37.0
За кандидата от демократической оппозиции	25.2	23.2
Ни за одного из них	17.8	21.0
ЗО/НО	14.1	18.8

Многолетние колебания электорального рейтинга А. Лукашенко отражают не перемены в системе ценностей белорусского общества, а степень удовлетворенности масштабом государственного патернализма. Но в любом случае, фиксируемый при опросах уровень электоральной поддержки носит чисто виртуальный характер. Это поддержка телегерея телезрителями. Но иной поддержки телегероем и не требуется.

Исчерпание внутреннего ресурса белорусской модели способно сформировать серьезные угрозы для авторитарного режима, но не со стороны электората (телезрителей), а за счет роста напряжения внутри властной "вертикали". Вспомним "величайшую катастрофу XX века" – распад СССР. Она произошла без участия оппозиции и при отсутствии массовых протестов.

Но это перспектива не сегодняшнего дня. До конца года внутренняя сплоченность правящего класса в Беларуси с большой степенью вероятности сохранится.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером "Инфофокуса" за 2015 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: ii-seps@ii-seps.org; ii-seps.ii-seps@gmail.com